

Джонатан Ван МИТЕР

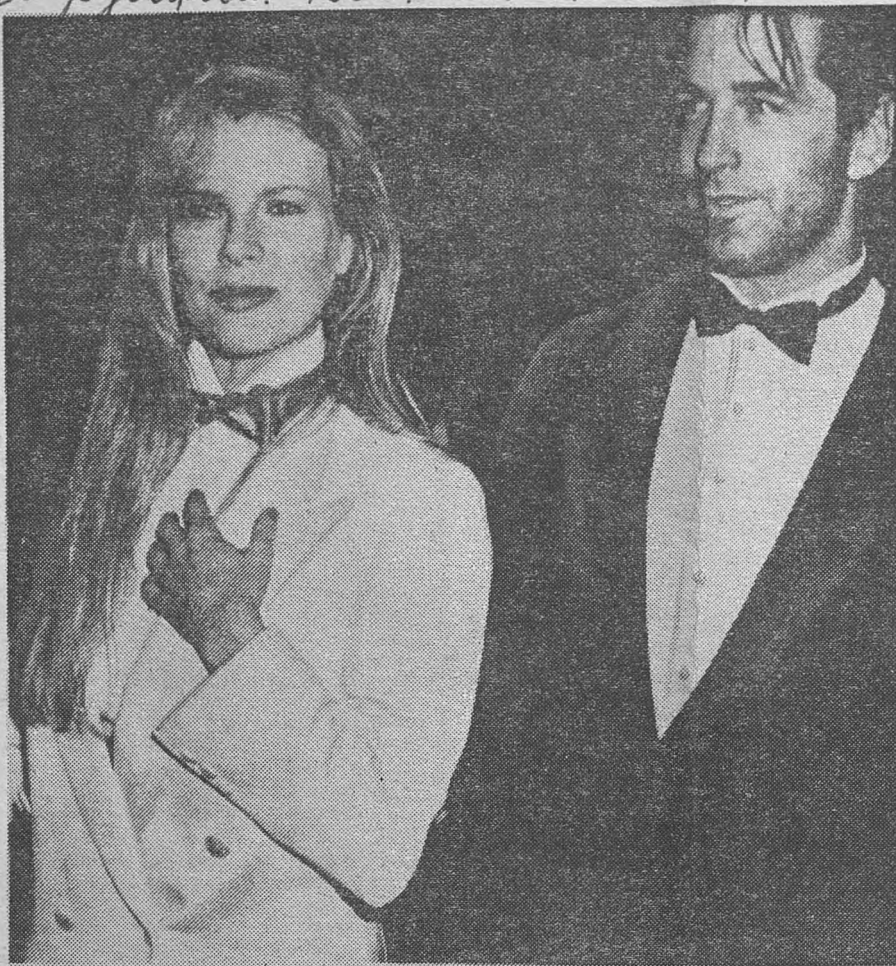
«САНДИ ТАЙМС МЭГЭЗИН», ЛОНДОН.

СИЛА, влияние, власть — вот «пунктик» Ким Бэсинджер. Она всей душой стремится к могуществу и не перестает о нем говорить. То, что она создала собственную кинокомпанию, записывает альбом песен собственного сочинения, придумывает модели собственных платьев, то, что ухитрилась купить целый город, — все это свидетельствует о том, что актриса стремится быть Женщиной, которая Сама Строит Свою Жизнь. Но все эти похвалы к могуществу решительно и странно противоречат тому образу Ким Бэсинджер, что и сделал ее «звездой», — образу такой молоденькой очаровашки с надутыми губками, на которую, как ни погляди, выходит — само воплощение женской слабости и беспомощности.

— В женщинах тьма не проявившейся силы, — говорит она. — И не проявляется она лишь потому, что их уговаривают поверить, будто ее у них нет. И я вовсе не имею в виду ту сексуальную силу, благодаря которой женщины покоряют мужчин.

А теперь послушайте, как она рассуждает об Идеальном Мужчине.

— Как бы я хотела, чтобы отыскался такой мужчина, на котором я действительно могла бы заикнуться, мужчина, который бы и в самом деле... В общем, который и впрямь умеет тебя слушать и слышать и который вдруг решает для себя: «Пожалуй, позволю-ка я этой женщине верховодить». В мире нет никого могущественнее таких вот мужчин, Им не

Ким Бэсинджер — актриса, которая сама строит свою жизнь

требуется всей этой игры в «представителей сильного пола». Дескать, мы крутые парни, вот сейчас пообедаем и поглядим, кого бы нам прижать к ногтю.

Ким Бэсинджер нисколько не стесняется выказывать таким вот «крутым парням» все, что она о них думает. Во время недавно закончившихся съемок фильма «Осторожно, горячо», где вместе с ней в главной мужской роли снимался Алек Болдуин, она схватила с режиссером, с продюсером, с членами съемочной группы и с автором сценария Нейлом Саймоном, которого почитают чуть ли не за божество, обвинив их в том, что все они ничего не смыслят в комедии. «Вы не понимаете главного, — кричала актриса. — Все женщины — потаскушки!» Она называет этот фильм «творческим тупиком» и не желает произнести ни слова похвалы в его адрес, чтобы не сделать ему, не дай Бог, рекламу.

Пресса, однако, нашла немало что сказать по поводу самой Ким, еще когда фильм находился в производстве. Сообщали об истериках, которые она закатывала, о ее требовании на день приостановить съемки, потому как ей приспичило слетать в Бразилию на консультацию к психиатру, о том что мыть волосы она соглашается только минеральной водой «Эвиан», которую ей сюда должны доставлять из Франции, и о том, что продюсерам она запретила появляться на съемочной площадке. Кроме того, писали и о еще более пикантных вещах — о том, скажем, что ее отношения с партнером по картине Болдуином вылились в бурную и откровенную любовную связь. (При этом любовники никого не стеснялись, и как-то раз, говоря с Ким по телефону, Алек при посторонних прокричал: «Немедленно выезжаю к тебе. И сразу — в постель!») Ее последующие, столь же бурные ссоры с Болдуином также дали достаточное поводы для журналистов. Словом, те обсасывали их летучий роман с таким же смаком, с каким пересказывали отдельные сцены из самой ленты «Осторожно, горячо».

— Однако все, что вам довелось прочесть в газетах, — это только верхушка айсберга, — убежденно говорит один из членов съемочной группы. — Сколько работаем в кино, ничего кошмарнее, чем эти съемки, никогда не видел.

«Будьте добры, завяжите мне галстук!»

И тем не менее режиссер Роберт Бейтон, который в 1987 году поставил фильм «Надин» с Ким Бэсинджер,

О ней сегодня пишут, наверное, больше, чем о какой-либо другой из голливудских «звезд», находящихся в расцвете сил. И не потому, что она всех талантливее — ее исполнительский дар оценивается критиками и публикой весьма неоднозначно. А потому, что очень уж это необычная, яркая и... сбивающая с толку личность. И то, как Бэсинджер себя держит, утверждает, какую вокруг себя разворачивает деятельность, заставляет изумляться даже выдавший виды Голливуд.

жер, в высшей степени скептически относится к такого рода сообщениям прессы.

— Лично я ее такой никогда не знал. Она всегда была абсолютно доброжелательна по отношению ко всем. Можете мне поверить. Мы ни разу из-за нее не потеряли на съемках и пяти секунд.

Как бы то ни было, поток скандальной хроники, вылившийся во время эпопеи с «Осторожно, горячо», дал Бэсинджер отличный повод избежать интервью, которые, по ее словам, она ненавидит. За последние пару лет актриса встречалась с журналистами только два раза.

На третье свое интервью, со мной, Бэсинджер явно опаздывала. И ее пресс-атташе Аннетт Вулф старалась по мере возможности заменить свою «хозяйку».

— Не рассчитывайте, что она станет говорить о своих отношениях с Алем Болдуином, — охотно вводила меня в курс дела Аннетт. — И о своих предыдущих связях тоже распространяться не станет, вот увидите. Зато о планах... Вот тут она заставит вас поработать. Она очень честолюбива. И в жизни так же красива, как и на экране. И даже еще красивее.

На этих словах в комнату, где мы сидели, впрхнула Бэсинджер — в чем-то облегающем, источая золотистое свечение и — да, верно, — куда более прелестная, чем в кино. О ее поведении так много написано дурного, что она в беседе проявляет предельную осторожность. Настолько, что даже переживает по части предупредительности и вежливости.

В свои 37 лет она необычайно белокожа, ухожена, не тронута тяготами жизни и при всем при том ничуть не пытается молодиться. Свой внешний вид она объясняет одержимостью физическими упражнениями и стремлением как можно реже появляться на солнце. Поверить, что ей уже 37, трудно еще и из-за ее наряда, который подошел бы скорее шестнадцатилетней девушке — темно-синий хлопковый джемпер, надетый на белую оксфордскую тенниску, толстые белые

носки, затрапезные черные мокасины. В руке она держит яркий галстук.

— Весь дом обискал в поисках кого-нибудь, кто бы помог мне его завязать, — обращается она, не успев сесть, ко мне. — Может быть, это сделаете вы?

И тут она неожиданно издает тонкоголосый, совершенно девчоночий смешок — первый из череды смешков, которые будут сопровождать нашу беседу, равно как и ерзанья на стуле и игра с водопадом роскошных волос.

— Некому, некому мне его завязать, — закрывает Ким тему галстука, желая, очевидно, тем самым дать понять, что в данный момент живет одна.

Она сидит передо мной на металлическом стульчике — новая мировая знаменитость... Как всегда бывает в подобных случаях, трудно представить себе ее ежедневную будничную жизнь — как она встает с постели, принимает душ, завтракает, ищет ключи от машины... А где, собственно, живет Ким Бэсинджер?

— Вот уже девять лет я живу все в одном и том же доме в Долине (район Лос-Анджелеса), — говорит она. — Старый такой, длинный дом... Если бы вы увидели его, то, наверное, развернулись бы и ушли, подумав: «Да нет, не может она жить здесь». Но я ужасно люблю участок, на котором он стоит, потому что он занимает почти два акра, что в Лос-Анджелесе редкость. Я купила его за дешево. Кроме того, мне там приглянулся плавательный бассейн. И потом у меня тут есть очень милая соседка, миссис Райт. Вот уже столько лет она мне как мать. И еще я люблю своих хулиганистых кошек, которых на участке пруд пруди. Поэтому я и боюсь менять жилье — переиду и все это утрачу... Боюсь, без меня никто не позаботится о кошках... Я боюсь множества вещей...

В известном смысле Бэсинджер сделала карьеру именно на этом чувстве страха. Почти во всех фильмах, где она снялась (а их на сегодня 13), актриса изображает женщин, которые

Ким Бэсинджер с Алем Болдуином на презентации фильма «Осторожно, горячо».

подспудно обязательно чего-то боятся. От ранних довольно бесцветных ролей («Пища для любви», «Такая от природы») до драматических в середине карьеры («Девять с половиной недель», «Без пощады») и до последних, скорее уже комедийных («Моя мачеха — инопланетянка» и «Бэтман»), нервной ниточкой проходит тема боязливого беспокойства. Ким Бэсинджер лучше всего умеет делать именно это — дрожать и визжать от страха.

Ее не относят к числу особо тонких актрис Америки, но даже и в самых неудачных работах Ким есть что-то... потаенное. Есть в ее присутствии на экране физическая убедительность, какой нет у других актрис. Она великолепно движется, но даже в своих наиболее драматических ролях остается статична.

— Ни одна из голливудских «звезд» не умеет так превосходно, как она, делать множество вещей, — заметил однажды актер Брюс Уиллис. — Мы живем в такое время, когда рисковать очень опасно. Но Ким унаследовала от актрис сороковых годов готовность браться за что угодно не боясь показаться ярмарочной клоушкой, не задумываясь о последствиях.

Городок за 20 миллионов

В сущности, это одна из самых привлекательных черт Ким и в общении: она говорит с вами без внутренних тормозов, порой ее заносит в какие-то неосвоенные и даже зловещие об-

Ким Бэсинджер и Мики Рурке в картине «Девять с половиной недель».

Фото «Санди таймс мэгэзин», Лондон.

ласти. Но она всегда умеет из них выбраться, четко сформулировав мысль.

— Вообще мысль оформляется в процессе беседы, как и наши планы действий, — говорит она. — Я иногда ясно вижу, что бы мне хотелось изменить в жизни. Но я не знаю, как именно я это осуществлю, пока не начну это с кем-то обсуждать.

А планов у нее множество. В том числе касающихся городка Брайзелтон в штате Джорджия, расположенного в 25 милях от Афин, местечка, где она родилась, и купленного ею с помощью группы инвесторов за 20 миллионов долларов в 1989 году. Говорят, что за этой операцией стоит ее брат Мик. Именно он занимается всеми хлопотами, связанными с превращением городка в 400 с небольшим построек в «витрину Америки», эту самую туристскую «землю обетованную», где должны быть и студия грамзаписи, и киностудия, и, возможно, площадка для игры в гольф, и даже тематический парк с киноперсонажами («Мир Ким», — шутит актриса).

Правда, судя по последним сообщениям прессы, все эти далеко идущие планы тормозятся трудностями с проведением канализации и другими столь же «заземленными» проблемами. А газета «Уолл-стрит джорнал» поместила на первой странице статью, в которой говорилось, что Ким Бэсинджер совершенно не занимается собственным городком. «Она очень хорошенькая, — заметил один местный житель, — но